— Ваше Величество, я получил сообщение от Альфена.

Николай продолжал застёгивать льняную рубашку.

— Мальчик-лис сбежал, как мы и ожидали?

— Да, Ваше Величество, – ответил Гленн. — Льюис направляется во Дворец Бланко. Но не волнуйтесь, Ваше Величество. Мой отряд задержит мальчика.

Честно говоря, если бы мальчик-лис был в лучшем состоянии, он сомневался, что его Королевские рыцари смогли бы поймать маленького парня. Но так как мальчик-лис всё ещё был слаб из-за травмы, он был уверен, что рыцари под командованием Гленна смогут справиться с молодым дворецким.

Во всяком случае, его не удивило, что его догадка оказалась верной.

Огонь в глазах Неомы, когда он сказал ей, что не позволит ей пойти в храм, сказал ему, что у неё не было никакого намерения слушать его. Когда он услышал, что Королевская Принцесса посетила мальчика-лиса, прежде чем вернуться во Дворец, он понял, что она замышляет что-то недоброе. Вот почему он попросил своих рыцарей внимательно следить за перемещениями Неомы и мальчика-лиса.

[И я был прав.]

— Хорошо. Разберись с мальчиком-лисом и убедись, что он не сбежит, чтобы последовать за нами, – сказал он рыцарю. Затем он повернулся к нему. — Я отправлюсь с Королевской Принцессой в храм. Ты ведь знаешь, что делать, пока меня не будет, не так ли?

Это будет не первый раз, когда он покинет Дворец, не предупредив своих советников, и Гленн уже привык к этому.

— Ваше Величество, я могу разобраться с вашими советниками и скрыть тот факт, что вас нет во Дворце, – сказал Гленн обеспокоенным голосом. — Но вы действительно собираетесь это сделать?..

Помимо своего двоюродного брата Руфуса Квинзеля, Гленн был человеком, которому он доверял.

Он рассказал своему рыцарю причину, по которой он покидает Дворец вместе с Королевской Принцессой. И это беспокоило Гленна.

[Какая мягкотелость.]

Он вырос вместе с Гленном и всегда знал, что рыцарь питает слабость к детям. Поэтому он не очень удивился, когда тот усомнился в его решении.

— Принц важнее Принцессы, – равнодушно сказал Николай. — Нерон – мой наследник, поэтому я не могу позволить ему умереть. Если пожертвовать жизнью Неомы – единственный способ спасти наследного Принца, то я это сделаю.

Каждая пара близнецов, рождённых в семье де Мунастерио, имела связь и связь более сильную, чем у обычных братьев и сестёр.

[Это включает в себя совместное использование одной и той же жизненной силы.]

— Я сохранил жизнь Королевской Принцессе только потому, что знаю, что её жизненная сила может заменить жизненную силу Королевского Принца, если в этом возникнет необходимость, – продолжил он. — Я лично проверю состояние Нерона и приму решение о дальнейших действиях. И если Божественная сила Святого не подействует на Королевского Принца к тому времени, когда мы прибудем в храм, тогда я возьму дело в свои руки.

— Я надеюсь, что состояние Принца улучшится как можно скорее, – сказал рыцарь с надеждой в голосе. — Ваше Величество, я не хочу, чтобы мы потеряли Королевскую Принцессу таким образом.

— Ты снова за старое, – сказал он, качая головой. — Когда ты научишься не привязываться к Принцессам, рождённым в Королевской семье?

Гленн глубоко вздохнул.

— Я просто не хочу, чтобы Принцесса Неома закончила так же, как бывшая Принцесса Николь, Королевская Принцесса.

Услышав имя своей старшей сестры-близнеца снова после долгого времени, он неожиданно почувствовал, как у него защемило сердце. Но, конечно, он проигнорировал напряжение в груди. Скорбь по человеку, которого уже давно нет, была роскошью, которую он не мог себе позволить как Император.

— Принцесса Николь выполнила свой долг Королевской Принцессы, пожертвовав своей жизнью ради меня, – сказал Николай, и его голос прозвучал холодно даже для его собственных ушей. — А теперь настала очередь Неомы спасти будущего наследного Принца Империи.

***

Неома не удержалась и бросила на Императора Николая подозрительный взгляд.

[Его Величество не добрый человек. Я уверена, что есть причина, по которой он "мил" со мной.]

Кроме того, Император знал, что она планирует сбежать из Дворца. Но вместо того, чтобы запереть её в комнате, он предложил пойти с ней.

— А тебе-то что за дело, папа? – серьёзно спросила Неома. — Просто так ты бы мне не помог.

— Я не обязан отвечать на твой вопрос, – сказал Император Николай. — Если тебе не нужна моя помощь, я не стану тебя принуждать. Давай посмотрим, сможешь ли ты самостоятельно покинуть Дворец.

— Самостоятельно?..

Она замолчала, потом громко ахнула.

— Что ты сделал с Льюисом?

— Мои рыцари задержали твоего маленького дворецкого, – сказал он. — Ему нечего делать во Дворце Королевского Принца в такой час.

Она разочарованно вздохнула.

[Этот подонок хуже всех самых злых свекровей, которых я видела в корейских драмах.]

— Хорошо, я возьму тебя с собой, – надменно сказала она, делая вид, что её не беспокоят его скрытые намерения. Конечно, она не могла доверять ему. Но принуждение его отвечать на вопросы только заставит Императора ещё больше насторожиться. — Но никаких шуток, папа. Я не спускаю с тебя глаз.

— Это я должен был сказать, Принцесса Неома, – сказал её отец, и сарказм в его голосе, когда он назвал её имя, вернулся. — В любом случае, пойдём в храм самым быстрым путём.

Она не знала, что имел в виду Император, пока не увидела, что он сделал дальше.

Император разжал руку, и из его ладони появился прозрачный золотой ключ. Когда он обхватил пальцами ключ, тот превратился в физический ключ.

[Ого, это было круто.]

— Это ключ от Вальменто, – сказал он, заметив благоговение на её лице. Затем он направился

к двери её комнаты. — Иди за мной.

Она тут же побежала к отцу.

— Папа, ты собираешься использовать этот ключ в обычной двери?

— Не имеет значения, какой дверью я пользуюсь, – сказал он. — Пока я открываю её этим ключом, она приведёт нас в Святую Землю. Помимо ключа от Вальменто, у меня есть другие ключи, ведущие в различные районы Империи, к которым у меня есть доступ.

— Ты как Дораэмон, папа, – сказала она с изумлением. — У Дораэмона тоже есть дверь, которая может привести его куда угодно. Это очень полезно.

Император оставался пассивным, но она могла сказать, что он не понял, что она сказала.

— Я не знаю, что ты имеешь в виду, но иметь эти ключи действительно полезно.

— Чёрт возьми, ты выглядишь как настоящий Император, – поддразнила она его.

Как и ожидалось, он уставился на неё.

— Я – Император.

— Действительно? – сказала она преувеличенно удивлённым голосом. Она даже ахнула и закрыла рот руками. — Не думаю, что Император должен запугивать свою единственную дочь, которая так же мила и невинна, как ангел.

— Я ещё никогда в жизни не видел ангела, – невозмутимо произнёс он, но она заметила крошечный проблеск (тёмного) юмора в его глазах. — Но я почти уверен, что ангел не назвал бы своего отца подонком – и не ударил бы его по лицу.

— Это похоже на то, что выжившая должна сделать против своего обидчика, – сказала она с милой улыбкой, которая приняла юмор в глазах её отца. — Если бы ты годами подвергался словесному и эмоциональному насилию, ты бы тоже сорвался, папа.

— Я не могу поверить, что меня отчитывает крошечный человек, которого я могу с лёгкостью убить.

— Папа, давай не будем ссориться, – сказала она со своей самой очаровательной улыбкой. Она не хотела тратить свою энергию на борьбу с отцом, когда собиралась встретиться с Нероном. — Давай поладим, – сказала она и протянула ему свою маленькую ручку. — Ну что, пойдём?

Он поднял бровь, глядя на неё.

— Я не могу сказать, саркастична ты снова или нет.

Ну, честно говоря, она сама не была уверена.

Она не стала бы отрицать, что это было грубо и враждебно по отношению к Императору Николаю. Но в свою защиту она должна была защитить себя. Притворяться милой на него не действовало, поэтому она перестала подлизываться к нему. И в результате она решила действовать жёстко.

Но если у них не было нормальных отношений между отцом и дочерью, возможно, они могли бы вести себя цивилизованно, так как теперь они были "деловыми партнёрами".

[Хотя, если он будет издеваться надо мной, я укушу его в ответ.]

— Ладно, я решила дать тебе ещё один шанс, – сказала Неома с улыбкой. Её выбор слов вызвал у отца закатывание глаз. Она просто отшутилась. — Давай отныне будем приятными друг другу деловыми партнёрами, папа.

— Хорошо. Просьба принята, – сказал Император Николай и, наконец, взял её маленькую ручку в свою большую и тёплую руку. — Давай поладим, Принцесса Неома.

[Как бы я хотела, папа.]

Неома не признавалась в этом, но в глубине души она всё ещё надеялась, что когда-нибудь отец наконец примет её как свою дочь и будет относиться к ней по-доброму.

[Девушке можно немного помечтать, верно?]

http://tl.rulate.ru/book/49920/1476295